

гендерно-ненейтральні експліцитно марковані назви осіб в зв'язку з іншими засобами репрезентації статі та гендера, в усій сукупності їх семантичних та функціонально-прагматичних зв'язків.

Перспективою даного дослідження є не лише подальший системний структурно-семантичний аналіз ФСП статі та його мікрополя гендера, а перш за все застосування напрацьованих висновків у сферах когнітивної лінгвістики, соціолінгвістики, дискурсивної лінгвістики, порівняльного мовознавства.

Л і т е р а т у р а :

1. *Блох М. Я.* Теоретическая грамматика английского языка / Марк Яковлевич Блох. – М. : Высшая школа, 2000. – 380 с.
2. *Есперсен О.* Философия грамматики / Отто Есперсен. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 403 с.
3. *Мартинюк А. П.* Конструювання гендера в англомовному дискурсі / Алла Петрівна Мартинюк. – Харків : Константа, 2004. – 292 с.
4. *Марчук Л. М.* Функціонально-семантичний аспект градації в українській мові / Людмила Миколаївна Марчук. – Кам.-Подільський : “Аксиома”. – 2007. – 303 с.
5. *Пушкіна Е. Н.* Проблема рода в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.04 / Пушкіна Е. Н. – Горький, 1976. – 15 с.
6. *Смирницкий А. И.* Морфология английского языка / Александр Иванович Смирницкий. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 432 с.
7. *Тимпко А. А.* Род как историческая и социолингвистическая категория / А. А. Тимпко. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1985. – 46 с.
8. *Antonovych M.* Theoretical English Grammar / Myroslava Antonovych. – Івано-Франківськ : Прикарпатський університет, 1996. – 103 с.
9. *Hockett Ch.* A course in Modern Linguistics / Charles Hockett. – N.Y. : The Macmillan Company, 1958. – 233 p.
10. *Ilyish B.* The structure of Modern English / Boris Ilyish. – Л. : Просвещение, 1971. – 365 p.

В статье рассматривается проблема категории рода английского языка. Автор анализирует ряд теорий грамматической категории рода и отстаивает идею невозможности выделения такой категории в современном английском языке. Множество единиц языка, используемых для репрезентации гендера, рассматривается как функционально-семантическое поле.

Ключевые слова: *гендер, грамматическая категория, функционально-семантическое поле.*

This article deals with the problem of category of gender in English. A number of theories which view the category as a grammatical one are analyzed. The author insists on the absence of the grammatical category of gender in modern English. The means of representing gender are viewed as functional-semantic field.

Keywords: *gender, grammatical category, functional-semantic field.*

Шапочка Н. В.

Запорожский национальный университет

ПРЕДИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

В статье рассматриваются средства предикативной организации немецкой народной песни, а также характеризуются ее темпоральная, модальная и персональная сетки.

Ключевые слова: *предикативность, темпоральность, модальность, персональность.*

В ракурсе современных представлений о неразрывности языка и культуры рассматриваются традиционные лингвистические феномены – такие, как языковая и концептуальная картины мира, дискурс и текст, жанры и стили. Не является

исключением и тексты немецкой народной песни (ННП) – главный объект изучения настоящей статьи. При этом предметом изучения является предикативная организация текстов ННП. Цель статьи – охарактеризовать темпоральную, модальную и персональную сетки ННП.

В ННП наблюдаются языковые явления, находящиеся на стыке различных языковых уровней.

Так, употребление временных форм, составляющих ядро категории **темпоральности**, в ННП обусловлено спецификой песни как фольклорного жанра. Возникшая вместе с развитием человека, отражающая события повседневной жизни, песня характеризуется временными формами, типичными для разговорной речи. Продуктивным способом выражения временных отношений является прежде всего грамматическое время, которое соотносит событие с моментом речи. Отношение между моментом самого действия и моментом речи может носить разнообразный характер: действие может совпадать с моментом речи, предшествовать ему или происходить после него.

Наиболее частотным среди временных форм является **презентс**. Это объясняется, очевидно, тем, что язык ННП как фольклорного жанра отражает особенности языка повседневности, где преобладают презентные формы, таким образом, песенный текст сохраняет традиционность языка”[1, с. 319]

В ННП презентс отражает одновременность действия с моментом речи, каковым в песне является момент ее исполнения, двояким образом. С одной стороны, он выражает действия, которые действительно соотносятся с моментом речи, т.е. можно рассматривать их как совпадающие с моментом речи: *Es steht ein Soldat am Wolgastand, | Hält Wache für sein Vaterland. | In dunkler Nacht allein und fern, | Es leuchtet ihm kein Mond, kein Stern / Wolgalied/; Ach Jungfer, | Ich will ihr auf zu raten geben, | Und wenn sie es errät, | Heirat ich sie: | Was für ein Baum ist ohne Laub, | Und was für eine Straße ist ohne Staub? / Rätsellied/.* С другой стороны, презентс выражает события, носящие постоянный (панхронический) характер, таковыми можно считать природные явления, а также события, происходящие вне зависимости от человека. Презентс выражает в подобных случаях достаточно высокий уровень обобщения: *Alles liebt und paart sich wieder, | Liebend steigt der Lenz hernieder | Und umarmt die junge Flur. | Mild erteilt er seine Triebe | Mit dem Zauberblick der Liebe | Jedem Wesen der Natur / Frühlingsempfindung/, Alles hat seine Zeit. | Das Leben hat seine Zeit. | Das Sterben hat seine Stunde / Alles hat seine Zeit/.*

Подобное обобщение наблюдается и в случае употребления презентса в футуральном значении: *Das ewige Leben, viel Glück und Seg'n | Wunsch ich dir viel tausendmal | Und du bist mein Schatz | Und du bleibst mein Schatz | Bis in das kühle Grab / Nun ade, ade, ade/.*

Претерит представлен в песнях менее частотно (в 5%). Данная временная форма в своей первичной функции переносит описываемое событие к определенному моменту в прошлом. О каком именно моменте идет речь, можно констатировать на основе контекста, который, как правило, содержит темпоральные лексические локализаторы [5, с. 498]: *Ach, ich war den ganzen Tag allein, | Denn mein Liebster konnte nicht bei mir sein / Das Fensterlein/.* Он чаще представлен в ННП с повествовательным элементом, песнях-рассказах: *Es waren einmal die Schneider, | Die hatten guten Muth, | Da tranken ihrer neunzig, | Neun mal neun und neunzig | Aus einem Fingerhut / Es waren einmal die Schneider/.* Здесь претерит в полной мере реализует свою функцию “повествовательной

формы” (Erzählform). Ср.: *Es wollte ein Schneider wandern | Am Montag in der Früh, | Begegnete ihm der Teufel, | Hatte weder Strumpf noch Schuh / Es wollte ein Schneider wandern/*. Или: *Es saß ein klein Wildvögelein | auf einem grünen Ästchen; | es sang die ganze Winternacht, | die Stimme muß ihm klingen. / Wildvögelein /*.

Перфект в ННП представлен редко (в 1% текстов), поскольку данная временная форма наличествует тогда, когда о событиях минувшего говорится с точки зрения сегодняшнего дня, и главным является не само действие, а его результат: *Fünfzehn Jahre lang hab ich Kohle gebrochen, | Übertag, untag' bei Tag und bei Nacht. | Ich bin auf dem Bauch durch die Stollen gekrochen | Für dich, o Herr, in deinem Schacht / Fünfzehn Jahre lang hab ich Kohle gebrochen/*. Это время можно рассматривать как ретроспективу настоящего времени. [5, с. 507]

В текстах ННП наблюдаются такие согласования глагольных времен, как: презенс – претерит, презенс – перфект, презенс – футур, презенс – претерит – футур, презенс – претерит – плюсквамперфект, презенс – претерит – перфект.

Наиболее частотным согласованием временных форм является сочетание **презенс – претерит** (27%): *Ich folge weißen Mannes Spur, | Der Mann war weiß und roch so gut, | Mir ist in meiner Muschelschnur | So zu Mut, | Kam in mein Wigwam, | Weit über das Meer, | Seit er zurück schwamm, Das Wigwam blieb leer / Abendsgebet einer erkälteten Negerin/*. Согласование этих временных форм позволяет сопоставить мир, существующий в момент речи, с миром, о котором рассказывается. Такой прием достаточно часто встречается в песнях, т.к. они представляют собой описание, повествование о том, что уже произошло, и уже случившееся накладывается на момент исполнения песни: *Der Schneider ging den Berg auf, | Begegnet ihm ein Geiß. | Da sprach derselbig: Zi, zi, zi... | Wie machst du mir so heiß / Es wollt ein Schneider wandern/*.

Согласование **презенс – перфект** (13%): *Nun ade, ihr lieben Kameraden, | Gehet noch ein wenig mit, | Ich hab' euch zwar alle geladen, | Hab' gemacht kein Unterschied. | Ist euch aber der Weg zu weit, | Ich muss unter die fremden Leut', | Und das tut weh! / Ade ihr Brüder mein;/ Ade du liebes Städtchen, | Ade ihr lieben Mädchen, | Von euch muss ich jetzt fort | An einen anderen Ort. | Wie oft sind wir zusammen | In Kompagnie gegangen | Im schönen Mondenschein, | Im schönen Mondenschein / Ade du liebes Städtchen/*. События, описанные в перфекте, рассматриваются как законченные, завершённые, и о них в песнях сообщается как уже о свершившемся факте. Благодаря этому согласованию обеспечивается в сознании адресата когнитивный контакт между реальным и воображаемым миром.

Презенс – футурум (9%) представляет не только реальность, а согласование этой реальности с будущим. Будущее представляется как сфера желаемого, запланированного. Для футуральности доминирующей является сема “преемственность”. Она сигнализирует о том, что действие в определенный момент обязательно наступит: *Leb' wohl! Leb' wohl! | Mit dumpfen Herzensschlägen. | Begrüß' ich dich und folge meiner Pflicht. | Im Auge will sich eine Träne regen, | Was sträub' ich mich? | Ach, wo ich wandle, seit's auf Friedenswegen, | Sei's wo der Tod die blut'gen Kränze bricht; | Da werden deine teuren Heldgestalten | In Lieb' und Sehnsucht meine Seele spalten / Abschied /*. Для песни сочетание настоящего и будущего является закономерным, поскольку при изложении событий, окружающих человека в его повседневности не менее важной является возможность загадывать и мечтать о будущем: *Leb wohl, du bist flottes, treues Blut, | Dir werden stets wir denken, | Dir unsre Freundschaft fest und gut | Auch in der Weite schenken*

/Leb wohl, du treues Bruderherz/.

Наряду с согласованием, состоящим из двух временных форм, имеют место в текстах ННП и тройные согласования, из которых наиболее часто употребляемыми является триада презенс – перфект – футур : *Ach Joseph, lieber Joseph. | Was hast du gedacht, | Dass du die schöne Nanner | Ins Unglück gebracht. | Ach Joseph, lieber Joseph, | Mit mir ists bald aus, | Man wird mich bald führen | Zum Standtor hinaus. | Zum Standtor hinaus | Auf einen grünen Platz, | Da wirst du bald sehen, / Was Lieb hat gemacht / Die Kindsmörderin/* Это объясняется таким единством временных перспектив, которые позволяют проследить события в их динамике.

Рассматривая темпоральную сетку ННП, нельзя не заметить тот факт, что достаточно часто согласуются временные формы, представляющие индикатив и конъюнктив. Так, в одном тексте сопоставляются события реальные и нереальные, которые уже исполнились, и те, которые могли бы произойти в будущем или в прошлом: *Ach, wenn ich nur kein Mädchen wär', | Das ist doch recht fatal! | So ging ich gleich zum Militär | Und würde General. | O ich wär' gar ein tapfer Mann, | Bedeckte mich mit Ruhm, | Doch ging die Kanonade an, | So machte ich rechtsum / Der kriegerische Mann/* (претерит конъюнктив, претерит индикатив), *Ach hätten Deine Augen, Die meinen nie gesehen. | Dann wäre meinem Herzen Nicht soviel Leid geschehen. | Ach hätten Deine Lippen, | Die meinen nie geküsst. | Dann wüsste meine Seele | Noch nicht was Liebe ist. | Wir lagen fest umschlungen | Oft viele Stunden lang. | Und dachten an unser Glück, Das nun zu Ende kam. Schnell flog die Zeit des Glückes | Und mir blieb nichts zurück | Als heimliche Erinnerung | An das verlorene Glück /Abschied/* (плюсквамперфект конъюнктив, претерит конъюнктив, претерит индикатив).

Одним из способов выражения временных отношений выступают в текстах ННП также лексические средства, слова и словосочетания, имеющие темпоральное значение, такие как, названия времени суток, времени года, наречия времени, названия календарных праздников, напр., *gleich, allezeit, abends, alle Jahre wieder, Frühlingszeit, Winternacht* и т.п.: *Abends will ich schlafen gehen, | Vierzehn Engel um mich stehen / Abendsegen/; Bergleut das sind freie Leut | Allezeit, | Preisen Gottes Güte, | Sie tut allzeit auf Gott vertrauen, | Bei der Nacht in dem Schacht | Da tun sie hauen. / Bergleut das sind freie Leut/.*

В языкознании **модальность** рассматривается как языковая универсалия, функционально-семантическая категория языка и один из признаков предложения [3, с. 462]. Мы придерживаемся традиционного разделения модальности на внутреннюю (объективную), представителями которой выступают наклонения (изъявительное, сослагательное и повелительное), и внешнюю (субъективную), репрезентантами которой выступают модальные глаголы, модальные слова, некоторые существительные, прилагательные [2, с. 237; 3, с. 462; 4, с. 867].

В текстах ННП проявляется внутренняя и внешняя модальность, а также сочетание данных типов модальности. **Внутренняя модальность** находит свое проявление в трех наклонениях: изъявительном, сослагательном, повелительном. **Индикатив**, констатирующий реальность действий во всех временных пластах, присутствует практически во всех текстах ННП.

Повелительное наклонение (**императив**) является конституентом нереальной побудительной модальности, основное задание которого – призыв к действию: [5, с. 271]: *Wollt ihr mich noch einmal sehen, | Steigt auf des Berges Höhn, | Schaut herab ins tiefe Tal, | Da seht mich zum letzten Mal, | Und das tut weh! / Ade ihr Brüder mein/.*

Эмпирический материал показал преобладание формы повелительного наклонения во втором лице единственного числа. Прежде всего наблюдается данная форма в песнях о любви, песнях-обращениях к святым и к богу. Напр.: *Tu uns nicht erschrecken, | ach, lass die Rute stecken!* | *Niklaus, Niklaus, komm in unser Haus!* | *Hört doch in den Stuben/*, и второго лица множественного числа. Чаще всего эта форма представлена в ННП для детей и песнях, посвященных таким профессиям, как шахтеры, ткачи, которые не только работают вместе, но и вместе отдыхают, а также в церковно-обрядовых песнях. Напр.: *Zeigt her eure Füßchen, | zeigt her eure Schuh | und sehet den fleißigen Waschfrauen zu!* | *Zeigt her eure Füßchen / Nun danket alle Gott | mit Herzen, Mund und Händen, | der große Dinge tut | an uns und allen Ende. / Nun danket alle Gott/*. Формы повелительного наклонения в первом лице множественного числа и вежливой форме текстами немецких народных песен не были зафиксированы. Очевидно, отсутствие данных форм объясняется историческим преобладанием в прошлом формы 2 лица множественного при обращении как к группе людей, так и к одному человеку.

Конъюнктив репрезентирует условно-желаемую, нереальную модальность. Его отличие в том, что он употребляется в ННП для передачи нереального, с точки зрения говорящего действия. В ННП конъюнктив выражает либо потенциальную возможность в будущем, чему служит претерит конъюнктив (*Es hatten sich sieb'n und siebzig Schneider verschworen, | Sie wollten zusammen ins Niederland, | Da bekäm'n sie ein größeren Lohn, | Da bekäm'n sie ein größeren Lohn / Es hatten sich sieb'n und siebzig Schneider verschworen/; Ich höre Eulen singen | Und sehne mich nach Dingen, | Die ich so gerne hätte / Abendlied/*), либо неисполненную, потерянную возможность в прошлом, что выражает плюсквамперфект: *Sie, sie, sie und sie, | Jungfer Köchin, leb sie wohl! | Hätt' sie das Essen besser angerichtet, | So wär' ich auch gewandert nicht, | Ich will mein Glück probieren, | Marschieren / Es, es, es und es/*.

Наряду с внутренней модальностью достаточно частотна в текстах ННП и **внешняя модальность**, представленная в основном конструкциями с глагольно-глагольным сказуемым, первым компонентом которых выступают модальные глаголы, и также частицами, несущими на себе эмоциональную нагрузку (39%). В текстах ННП представлен весь спектр модальных глаголов:

– глаголы возможности: *Ade, mein Lieb, ich muss jetzt gehen, | Ich kann nicht mehr verweilen, | Und geh ich auch, ich kehre zurück, | Seien es auch zehntausend Meilen, | Mein Lieb, sein es auch zehntausend Meilen / Die Taube/;*

– глаголы долженствования: *Es sollt sich ein Schäfer weiden, | Juchhei! Hoschedodei! | So fern in grüner Heiden, | Das dom, das dom, das dededelein, | So fern in grüner Heiden! | Juchhei! / Es sollt sich ein Schäfer weiden/; Mein Trost ob allen Weiben! | Dein tu ich ewig bleiben; | Stet, treu der Ehren fromm. | Nun muss Dich Gott bewahren, | In aller Tugend sparen, | Bis dass ich wiederkomm / Innbruck, ich muss dich lassen/;*

– глаголы желания: *Abends will ich schlafen gehen | Vierzehn Engel um mich stehen / Abendsegen/, Dein, dein, dein will ich allzeit bleiben, | Du gibst mir Freud' und hohen Mut, | Und kannst mein Leid vertreiben / All' mein' Gedanken/;*

– глагол lassen: *Du hältst gefangen des Lichtes Schein | Und lässt die Tage | Uns dunkel sein. | O, lass doch wieder | Die goldne Sonne leuchten! / Ach bitterer Winter/.*

Наряду с модальными глаголами внешнюю модальность представляют модальные слова, словосочетания и междометия, выражающие эмоциональное состояние человека, тем самым его отношение к тому, о чем говорится в песне: *Und ... und... ach! | Der Wind hat mir ein Lied erzählt | Von einem Herzen, das mir fehlt / Der Wind hat mir ei Lied erzählt/ Es soll sich ein Schäfer weiden | Juchhei! Hoschedodei! /Es soll sich ein Schäfer weiden/.*

Репрезентантами **персональности** являются категория залога (активный / пассивный), а также лицо глаголов. Категориальное противопоставление активного и пассивного залогов включает в себя отношение между подлежащим и глаголом-сказуемым, направление действия, которое осуществляет глагол-сказуемое, активный или неактивный характер самого подлежащего [3, с. 554]. В классических определениях залога присутствуют максимум три единицы синтаксического или лексического уровней. К синтаксическому относятся подлежащее, сказуемое, дополнение, к семантическому – субъект, объект и непосредственно само действие. Анализ соотношения залогов в ННП позволяет утверждать о превалировании в них активного залога над пассивным.

Активный залог более продуктивен по сравнению с пассивным (92%): *Morgen muss **ich** fort von hier | Und muss Abschied geben, | O du allerschönste Zier | Scheiden, das bringt Grämen. | Da **ich** dich so true geliebt | Über alle Massen | Soll ich dich verlassen / Morgen muss ich fort von hier/, Da hinten in der Heide, | Wo der Birkenbaum steht, | Da wartet ein Mädchen, | Ihr Haar und das weht / Absage/.*

Активное действие в текстах ННП исходит от разных лиц. Однако, наиболее частотным проявляет себя первое лицо (29%): *Ach Gott, ich bin nicht mehr Student | Die schöne Zeit ist nun zu End'! | Wie tut mir das im Herzen weh! / Ach Gott, ich bin nicht mehr Student/.* Песня представляет собой рассказ, который ведет автор – главное действующее лицо этого рассказа. Именно поэтому местоимение “ich” выступает как основной рассказчик, глазами которого и воспринимаются все события.

Наиболее показательными для определения персональности являются ННП о любви. Субъект любовной эмоции представлен прежде всего местоимением *ich*, которое в 180 проанализированных текстах ННП о любви встречается 720 раз, его падежные формы соответственно *mir* 302 употребления, *mich* – 158, притяжательное местоимение *mein* – 461 (всего 1641). Таким образом, мы наблюдаем абсолютную эгоцентричность народнопесенных текстов любовной тематики. Вторым по частотности является местоимение *du* – 376 употреблений, его формы *dir* – 133, *dich* – 170, *dein* – 128 (всего 807 употреблений). Можно предположить, что такая ситуация складывается и в других типах ННП.

Менее часто представлено в песне третье лицо единственного числа: *Abend wird es wieder, | Über Wald und Feld | Säuselt Frieden nieder | Und es ruht die Welt. | Nur ein Bach ergießet | Sich am Felsen dort, | Und er braust und fließet | Immer, immer fort / Trost im Kummer/.* Подобное изложение дает возможность описать действия, качества и свойства третьего лица или предмета, а потому оно характерно для песен-рассказов, песен-описаний: *Es waren einmal die Schneider, | Die hatten guten Muth, | Da tranken ihrer neunzig, Neun mal neun und neunzig | Aus einem Fingerhut / Es waren einmal die Schneider/.* Анализ эмпирического материала позволяет утверждать, что третье лицо может быть выражено не только личными местоимениями, но и неопределенно-личным местоимением **man**: *Alleweil ein wenig Witz im Kopf, | Alleweil ein wenig Schmalz im Topf, | Allzeit, so, so, | Man sage, was man will / Alleweil ein wenig lustig/* и порядковыми числительными: *Es waren drei Gesellen, | Die täten was sie wollen. | Der erste war besoffen, der zweite, der war voll, | Der dritte sprach: Ihr Brüder | Und mir ist auch nicht wohl / Es waren drei Gesellen/.*

Меньше всего представлена в текстах ННП форма первого лица множественного числа (wir): *Wir bleiben hier zuhause, | Ist's oft auch rau und kalt, | Und freu'n uns, wenn vom Dache | Das Klappern wieder schallt! / Ade, ade, Ihr Störche/,*

Направленность действия, выраженного активным залогом, достаточно разнообразна:

– на того, хто сам поєт песню (на автора): *Keine Heimat, keine Rechte | Keine Freude hatten wir. / Die Abreise von Russland/;*

– на слухателя: *Du Hübsche, du Feine, | Was stehst du allein, | Und wenn du keinen Schatz hast, | Ich will es wohl sein / Absage/;*

– на автора и на слухателя одночасно: *Ach hätten Deine Augen, | Die meinen nie gesehen. | Dann wäre meinem Herzen | Nicht soviel Leid geschehen. | Ach hätten Deine Lippen, | Die meinen nie geküsst. | Dann wüsste meine Seele | Noch nicht, was Liebe ist / Abschied/.*

Пассивний залог також представлений в текстах ННП, однак, його частотність незначительна (8%): *Ade zur guten Nacht! | Jetzt wird der Schluss gemacht, | Dass ich muss scheiden /Ade der guten Nacht!/. Endlich ist's errungen, | Endlich sind wir da, | Droben wird gesungen | Ein Viktoria / Warum sind der Tränen unter'm/. Така невисока частотність об'яснюється, на наш погляд тим, що людина, як головне дійсуюче лице більшості песен, несе активне початок, навіть якщо він не є фізично активним, а тільки носієм емоцій, переживань. Пасивність не присуща світу, в якому існує активний людина.*

Таким чином, часові рамки німецьких народних песен представляють весь спектр часових форм, виключаючи Futur 2, і їх комбінації, які виникають в результаті згодування. Найбільш продуктивним виступає презент, описуючий мовні ситуації, допускаючі одночасне існування розповідача і подій, які він описує. Модальність представлена в текстах ННП засобами як внутрішньої, так і зовнішньої модальності. Вона характеризується переобладанням форм індикатива, імператива 2 лица єдиного і множинного числа, наявністю кон'юнктива в значенні вираження нереального бажання, а також слів-междометий з яскраво емоційною окраскою. Розглядаючи категорію персональності в ННП, слід відзначити, що для цього фольклорного жанру характерним є активний залог, де головне дійсуюче лице виражається в більшості випадків особистими місцевими іменами в першому і другому лица єдиного числа, а також в більш рідких випадках особистими місцевими іменами в третьому лиці або неопределенно-особистим місцевим іменем *man*. Пасивний залог порівняно з активним складає незначительну кількість і зустрічається в піснях тільки в сукупності з активним залогом.

Перспективним в дослідженні предикативної організації текстів ННП представляється дослідження синтаксических засобів, зокрема, порушень порядку слів, що є характерним для даного виду текстів.

Л и т е р а т у р а :

1. Кучма З. "Passé Simple" у французькому пісенному тексті / З. Кучма // Наукові записки. Серія Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2009. – Вип. 81(3). – С. 319-322.
2. Михайлов Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка / Михайлов Л. М. – М.: Высшая школа, 1994. – 256 с.
3. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / Селіванова О. О. – Полтава : Довкілля – К, 2010. – 844 с.
4. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис / Тестелец Я. Г. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – С. 132-444.
5. Duden. Die Grammatik / Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2009. – 1343 S.

У статті розглядаються засоби предикативної організації текстів німецької народної пісні з урахуванням її темпоральної, модальної та персональної сіток.

Ключові слова: предикативність, темпоральність, модальність, персональність.

The article speak about morphologic methodes of predikativ structure of German folk song, and about temporal, modall and personal net.

Keywords: *predikativity, temporality, modality, personality.*

Щасливая Н. С.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ Д. ГРАНИНА “ЗУБР”

В данной статье представлен анализ языковых средств интертекстуальности документально-публицистической повести Д. Гранина “Зубр”, а также отражена роль последних в формировании идиостиля писателя.

Ключевые слова: *интертекст(уальность), интертекстуальные элементы, прецедентные феномены, цитаты.*

Интертекстуальное взаимодействие отдельных текстов является уже около трех десятилетий предметом интенсивного изучения и находится в центре внимания современной лингвистики, литературоведения, культурологии, семиологии и философии. Так как в постструктурализме снимается проблема заимствований и влияний, первичности и вторичности, то сквозь призму интертекста мир предстает как огромный Текст, в котором когда-то уже все было сказано, а новое возможно только по принципу калейдоскопа: смешение одних и тех же элементов дает новые комбинации [2; с. 196]. Текст превращается в “эхокамеру” / Р. Барт/, “палимпсест” / Ж. Женетт/, “мозаику цитат” / Ю. Кристева/, где каждое новое высказывание пишется поверх предыдущих [3; с. 13]. Сама категория интертекстуальности рассматривается как общее свойство культуры и исследуется наряду с такими категориями, как “языковая личность”, “языковая картина мира”, и под. [7; с. 94], а все окружающее осмысливается сквозь призму человеческой личности – с позиций атропоцентризма.

Если литература, искусство, культура рассматриваются как семиотические системы / Ю. М. Лотман/, то художник (автор) является трансформатором семиотической энергии Текста, используя для этого весь потенциал индивидуальных фоновых знаний, который, в свою очередь, формирует неповторимый индивидуально-авторский стиль произведения.

Цель настоящей статьи – анализ идиостиля Д. Гранина на материале публицистической повести “Зубр” в аспекте теории интертекстуальности. Основная задача исследования – определение функционального значения интертекстуальных элементов в документально-публицистическом тексте.

Свою повесть “Зубр” Даниил Гранин посвятил знаменитому ученому Н. В. Тимофееву-Ресовскому, с которым был знаком лично и как писатель считал своим долгом оставить потомкам бесценный исторический материал о жизни и творчестве этой легендарной личности.

Спецификой данного жанра можно назвать воссоздание атмосферы определенного времени и художественного пространства существования как главного персонажа, так и автора, а также формирование ореола подлинности от прочитанного и чувства проникновения, соприсутствия реципиента в том же семиотическом пространстве. С целью достижения этого эффекта автор широко использует средства